

ВЕРУЙТЕ ВО СРЕТ

Сборник

**Веруйте во свет. Сокровенная
жизнь и богопознание
по Добротолюбию**

«Сибирская Благовонница»

2009

Сборник

Веруйте во свет. Сокровенная жизнь и богопознание по
Добротолюбию / Сборник — «Сибирская Благовонница», 2009

В данной книге представлены размышления святых подвижников и отцов Церкви о разных сторонах жизни христианина, об обожении, о Страшном Суде, Всеобщем Воскресении и Царствии Божиим. Спасительные слова истины помогают читателю лучше понять сокровенную жизнь в Боге и познать Его.

Содержание

СОКРОВЕННАЯ ЖИЗНЬ И БОГОПОЗНАНИЕ ПО ДОБРОТОЛЮБИЮ	5
Грех в духовной природе человека	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Веруйте во свет. Сокровенная жизнь и богопознание по Добротолюбию

По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского ВЛАДИМИРА

СОКРОВЕННАЯ ЖИЗНЬ И БОГОПОЗНАНИЕ ПО ДОБРОТОЛЮБИЮ

Молитва – общее делание у человека с Ангелами. Молитва – сокровище добродетелей. Рождается она от живого чувства благоговения к Живому Богу. Возлюбившие чистую молитву восходили по степеням на вершины нравственного совершенствования, так что грешники становились святыми, неразумные приобретали боговедение, неправедные – нравственность и чистоту сердца. Молитва приводит к богопознанию и возрождению души от Духа. Сам Господь сказал: *Аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Божия* (Ин. 3, 3).

Молитва к Богу привлекает Божественную благодать, ибо сосредотачивает ум на покаянии и помиловании грешника. Собственно молитвой все святые отцы называют в «Добротолюбии» молитву Иисусову, как самую многоплодную из всех молитвословий и деланий, ибо при этом сердце от непрестанного призывания со вниманием на помощь Иисуса Христа очищается внутренним подвигом покаяния. Внимание к помыслам и непрестанная молитва и есть та мысленная деятельность, из которой слагается «умное делание». Молитва и соединенное с ней умное делание внутреннего человека, по учению богомудрых отцов, есть самое действенное средство для стяжания чистоты сердца и ума.

Нечистота же ума – скверные помыслы – и нечистота сердца – разжжение и похотная сласть – приходят тогда, когда нет трезвения и чистой молитвы. Также без молитвы невозможно человеку противостать диаволу, этому рыкающему льву-супостату (1 Пет. 5, 8).

Кто же исполнением заповедей и непрестанным призыванием Иисуса Христа стяжал сердечное безмолвие, тот приобретает истинное смирение и богопознание. И в этом есть сущность христианской жизни. Об этом пишут на основании своего опыта около сорока отцов, обозначенных в «Добротолюбии». Они начертали путь духовного совершенствования иночества первых веков христианства, указанного в Святом Евангелии. Этим путем, узким и скорбным, прошли многие богомудрые отцы и подвижники благочестия. Они в подвиге веры и добрых дел засвидетельствовали свою горячую любовь к Богу. Отцы с помощью благодати Божией и молитвы мужественно вели борьбу со страстями, искореняли всякое проявление греха, очищали души, достигали святости и, пламенея постоянной любовью к Богу и ближним, сподоблялись ангелоподобного состояния, будучи жилищем Святого Духа.

Святые отцы хорошо изучили и знали духовную жизнь, поэтому святоотеческие писания составляют многоценную сокровищницу Православной Церкви.

Многие аскетические творения святых отцов, руководствующие к высшему христианскому любомудрию, которым очищается, просвещается и возводится к соединению с Богом христоролюбивая душа посредством деятельной внутренней и созерцательной молитвы, непрестанно совершаемой умом в сердце, вошли в книгу книг – в греческое «Добротолюбие». Трудом молдавского старца Паисия Величковского это греческое «Добротолюбие» было переведено на славянский язык, а заботами митрополита Санкт-Петербургского Гавриила эти душеполезные святоотеческие писания были напечатаны в Московской Синодальной типографии впервые в 1793 году, затем в 1822 году и в третий раз – в 1832 году, уже при митрополите Филарете Московском.

В конце XIX и начале XX веков в России было издано «Добротолюбие» в русском переводе святителем Феофаном Затворником. Святитель Феофан указывает, что в сокровенной в Господе нашем Иисусе Христе истинно христианской жизни заключается все существо христианства и что эта жизнь каждому христианину не только возможна, но и обязательна. В эту сокровенную жизнь, приводящую ко внутреннему сердечному единению с Господом нашим Иисусом Христом, падший человек вводится путем молитвы через покаяние, соблюдение заповедей и таинства Христовой Церкви.

Святые отцы любили молитву и с великой похвалой говорили о ней в своих поучениях. Так, иноки Каллист и Игнатий, рассуждая о молитве богомудрых отцов, ублажают ее как великую добродетель. Подобно тому «как за какой царицей, в город входящей, следует всякое богатство, так за молитвой, в душу входящую, входит и всякая добродетель». «Всякий молящийся с Богом беседует. Сколь же велико, будучи человеком, с Богом беседовать, каждый из нас понимает, но словом выразить эту честь едва ли кто возможет, ибо сия честь превышает и ангельское достоинство».

Как рыба без воды, так и душа без молитвы погибает, ибо «душа, не движущая себя на молитву, мертва есть, окаянна и злосмрадна».

Молитва возводит греховного человека на путь нравственного возрождения. Человек тогда познает благодать и любовь Божию, глубину своего падения, сущность греха и необходимость борьбы с ним.

По благодати Своей Бог сотворил человека, и человек получил это бытие как дар любви Божией. Эта жизнь дана всем нам, ибо всех любит Бог и всем дал благодатные средства для спасения, а будущая блаженная жизнь обретается теми, которые породили в себе ответную любовь к Богу. Любовь к Богу выявляется в жизни по заповедям Божиим, в добровольном подчинении своей человеческой воли воле Божией. Но в жизни нас, христиан, часто обнаруживается, как говорит прп. Симеон Новый Богослов, то, что «на словах только веруем в Бога, а делами отвергаем Его... С нуждой найдешь одного, который и словом и делом есть христианин». Грех, как великое зловоние, соделал душу нашу мертвой, а нас – мертвецами. По этому, по рассуждению свт.

Григория Паламы, «Господь мертвыми назвал живших по духу мира сего суетного, когда одному из учеников Своих, просившему пойти погребсти отца своего, не дал на то позволения, но повелел за Собою следовать, оставив мертвым погребать своих мертвецов. Мертвыми назвал Господь тех еще живущих, конечно, как умерших душой».

О глубине грехопадения Адама, умертвившего грехом человеческое естество, указывает и прп. Макарий Великий, говоря, что «Лазарь, которого воскресил Господь, этот Лазарь, исполненный великого зловония, так что никто не мог приблизиться ко гробу его, был образом Адама, принявшего в душу свою великое зловоние и наполнившегося чернотой и тьмою».

Грех лишил человека благодати, умертвил душу и тело и привел к неведению Бога.

Об этом с сокрушением сердца говорит прп. Максим Исповедник, напоминая слова пророческие, сказанные от лица Божия о грешниках: *Аз же насадих тя виноград плодоносен, весь истинен; како превратился еси в горесть, виноград чуждий?* (Иер. 2, 21). Сам Господь, указывая на ослепление и неведение разума народа, ставшего чуждым виноградником, говорит: *Сыны родих и возвысих, тиши же отвергошася Мене. Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего; Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша* (Ис. 1, 2–3). Это неведение Бога произошло в человеке оттого, что «завистливый диавол, прельстивший его в начале, не перестал и далее прельщать его, пока не сделал его по неразумию его подобным скотам несмысленным, и он стал жить подобно неразумным животным».

И св. Марк Подвижник, осуждая не только грехи, совершаемые христианами делами, но и умом в сердце, говорит, что «будучи многими почитаемы за святых, мы доселе еще звери по нраву, истинно вид благочестия только имеющие, силы же его пред Богом не стяжавшие,

будучи многими почитаемы за девственников, за непорочно чистых, пред Ведущим тайное оскверняемься внутри нечистотами сосложений с блудными помыслами», имея лишь вид праведности внешнего человека. Об этих людях, которые не хранят чистоты сердечной и не различают тьмы внутренних страстей, св. Филофей Синайский говорит, что «те, которые не знают брани, о которой говорит св. Павел, не окачествовались, может быть, опытно и добром и только делом совершаемые грехи почитают падениями, не беря в счет мысленных».

А прп. Нил Синайский, раскрывая внутреннюю жизнь несовершенного человека, говорит что «многие уступают страстям больше в помыслах, чем в действиях, невидимо с ними соглашаясь и ими услаждаясь. Внутренне они падшие, хотя видимых падений за ними не водится. Истина противоречит почтенной наружности и заставляя совесть справедливо стыдиться. Такой чем отличается от гроба? Сердце же, исполненное срамных пожеланий, всегда внушает омерзение, будучи зловоннее гниющего тела».

Итак, люди, не имеющие духовного бодрствования, по словам блаженного Диадоча, «носимы будучи безрассудным парением, они все почти страстные замыслы с вожделением выражают или в словах неподобных, или в делах беззаконных».

Св. Иоанн Кассиан говорит нам, что внутренняя наша храмина может быть построена на камне добродетели или на песке мечтаний, но буря помыслов, ветры учений, как вода непостоянная, испытывают веру, и тогда мы познаем, что *врази человеку домашние его* (Мф. 10, 36), то есть самыми близкими домашними являются человеческие чувства, когда они противостоят добру.

Человеческие чувствования с согласия воли и ума порождают зло, хотя «зла нет в естестве и нет никого злого по естеству, ибо Бог не сотворил ничего злого. Но когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть в таком виде, как возжелал того тот, кто так делает». «Грехи же суть сами действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле», а «зло собственно не есть субстанция, но лишение добра, подобно тому как мрак не другое что есть, как отсутствие света», так что «не пища зло, но чревоугодие; не деторождение, а блуд; не деньги, но сребролюбие; не слава, а тщеславие; а когда так, то в сущем нет ничего злого, кроме злоупотребления, которое случается от нерадения ума о возделании естества (душевных сил) в их добром направлении».

Авва Евагрий прямо говорит, что «грех монаха есть согласие помысла на запрещенную страсть греховную».

Хотя «человек создан нетленным, но грехом вошло тление, как порождение плоти, и люди соделались из разумных скотскими и из Божественных зверскими», так что никто не бывает чист от скверны, *аще и един день житие его на земли* (Иов. 14, 5).

Такова греховность человека, так глубоко повреждено злом человеческое естество, что для нравственного возрождения и духовного обновления и совершенствования человека нужна была ему Божественная помощь от Самого Творца. И эта помощь была подана от Самого Господа, сотворившего небо и землю, «сжалился над ним Многомилостивый Бог и, преклонив небеса, сошел на землю и сделался человеком, человека ради, и, Пречистой Кровью Своей искупив его, устроил для него спасительный путь жизни: во Святом Евангелии указал, как благоугождать Богу, Божественным крещением возродил и воссоздал его, в Пречистых Тайнах питание небесное учредил ему, чтоб диавол не имел более места в человеке».

Святые отцы указывают, что Сын Божий соделался Сыном Человеческим, чтоб сыны человеческие соделались сынами Божиими по благодати. Святоотеческие писания открывают глаза видеть в человеке природу, поврежденную грехом, и природу обновленную, Святого Богочеловека в Евангелии. Христианин при свете Евангелия вступает в борьбу с самим собою, с мыслями своими, с сердечными чувствованиями, с ощущениями и пожеланиями тела, с миром, враждебным Евангелию, с миродержителями бестелесными, удерживающими в своей власти и в плену человека. Благодатью Святого Духа греховный человек через отречение от

всего суетного, греховного мира в о звод и тся до тог о с о стоя н и я, в кот ор ом он бы л до падения. Степени отречения от греховного мира, а следовательно, и степени нравственного возрождения определяются силой веры и любви к Богу.

Поэтому св. Иоанн Кассиан и говорит: «Есть три вида отречения от мира: первое – то, в котором телесно оставляем все богатства и стяжания мира; второе – то, в котором оставляем прежние нравы, пороки и страсти, как душевные, так и телесные; третье – то, в котором, отвлекая ум свой от всего настоящего и видимого, только будущее созерцаем и вожделеваем того, что невидимо».

Богомудрые же отцы от всего суетного и греховного отрекались здесь, на земле, чтобы все вечные блага наследовать в Царствии Небесном. И эти блага богообщения они, живя духовно, ощущали уже в дни земной жизни. В богопознании и спасении своей души заключалась вся цель их покаянных трудов. Отцы рассуждали, что для достижения спасения всем христианам, как меч духовный, необходима благодатная молитва, которая при соблюдении заповедей, знании сущности греха и средств борьбы с ними, познании духовных законов трезвения и умного делания возводит к высоким степеням совершенствования, молитвенного состояния и благодатного богообщения.

В этой главе и приводится собрание поучений и наставлений святых отцов, которые, восходя по степени совершенствования молитвенного состояния в борьбе с грехом, достигали святости и наследовали жизнь вечную.

Для возрождения человека до его первозданного состояния нужно избавиться от греха и его последствий, сущность которых проявляется в духовной природе ума.

Грех в духовной природе человека

Развитие греха через помыслы

Наша мысль может возникать от процесса мышления, образовывать понятия, приводить к умозаключению, логическому выводу, доказательству, мировоззрению.

Мышление, размышление есть естественная и необходимая деятельность разума и позволяет познавать даже то, что недоступно восприятию с помощью органов чувств. Мысль близко стоит к слову. Мысли, понятия, как продукт мышления от восприятия объективного реального мира, видимого и невидимого, при концентрации знаний отображаются в мировоззрении, в познании Бога, бессмертия души и человека, строгой и разумной закономерности движения во вселенной, необходимости жить по заповедям любви к Богу и ближнему. Итак, мышлением мы познаем окружающий мир, себя, Бога, добро и зло.

Но, наблюдая за собой, мы замечаем, что, помимо нашего сознания, в наше мышление врываются воспоминания, представления, образы. Внутри себя мы мыслью представляем что-либо приятное, благосклонно разговариваем с друзьями, с гневом злословим врагов, пируем с гостями, строим дома родственникам, садим деревья, путешествуем, занимаемся торговлей, перебираем в мыслях, на все, что ни подскажет помысл, соглашаясь так, как угодно страсти расположить к этому сердце наше.

Итак, помыслы бывают добрые и злые. Помыслы добрые подаются нам от Бога и Ангела Божия, а злые – от бесов. Прп. Григорий Синаит говорит, что злые «помыслы суть слова бесов и предтечи страстей. Вещи сами по себе рожают простые помыслы; бесовский же прилог порождает помыслы злые».

Развитие, начало грехов – от прилога, когда неопытный ум начинает беседовать с прилогом получая неподобные вопросы и давая такие же ответы. Тогда наши собственные мечтания смешиваются с демонскими мечтаниями, любезными, красивыми и привлекательными, и держат совещания и устраивают внутри души радения.

«Как только образуется, – говорит прп. Исихий, – в душе прилог представлением чувственного какого-либо предмета, как-то: оскорбившего нас человека, и ли женской красоты, и ли сребра и злата, или когда все это одно за другим побывает в мысли нашей, – тотчас обличается, что привели в такое мечтание сердце наше духи злопамятства, блуда и сребролюбия».

Таким образом удобно «узнавать иноплеменников, то есть первородных сынов египетских (разумеются прилоги)», ибо «сперва память вносит в ум простой помысл; и если он замедлит в нем, то от этого приходит в движение страсть; если же не истребишь страсти, она преклоняет ум к соизволению; а когда и это произойдет, тогда доводит уже до греха и делом».

Указывая на такое развитие греха и раскрывая козни лукавые человекоубийцы сатаны, прп. Исихий пишет: «Бесы вводят нас в грех всегда лживым мечтанием. Так, мечтанием обогащения и корысти настроили они нечестивого Иуду предать Господа и Бога всячески. Ложны и мечты о теле сном довольстве, ничтожном по себе, о чести, богатстве, славе вовлекли они его в богоубийство, а потом ввергли в самоубийство удавлением и вечную исходатайствовали ему смерть, совершенно противное тому, что представляли ему в мечтании или прилоге своем».

Этим путем лживых мечтаний и гордыни сам сатана спал с небесных высот, возмечтав о равенстве Богу, Адама отдалил от Бога, «так и всех согрешающих обыкновенно обольщает», поэтому и поучает прп. Исихий, что «наука наук и искусство искусств есть умение управляться со злотворными помыслами». Лукавый дух, будучи умом бестелесным, не иначе может прельщать души, как через мечтания и помыслы, которые выявляют самовластие нашей воли,

о чем ясно рассуждает прп. Иоанн Лествичник. Сначала наводит прилог, как простое слово (мысль) или образ предмета, являющийся уму и вносимый в сердце, или воспоминание прежних грехов. Сам по себе прилог безгрешен, хотя может он быть от страсти, но «если ум наш опытен, обучен и навык блюсти себя от приражений и видеть ясно, как днем, обольстительные мечтания и прелести лукавых, тотчас отпором, прекословием и молитвой Иисусовой легко угашает разоженные стрелы диавола, не позволяя страстному мечтанию увлекать вслед себя и наши помыслы».

Затем может произойти сочетание, то есть страстное или бесстрастное беседование с образом прилога, что приводит к смещению наших помыслов и помыслов демонов, поэтому при дружелюбной беседе с признаком прилога может произойти сосложение. Сосложение же есть склонение души к виденному, согласие, соединенное с услаждением, и может быть грешно или безгрешно по устройению подвизающегося.

Насильственное или невольное увлечение сердца увиденным образом вызывает пленение души, которое порождает борьбу с победой или поражением.

Если же похотное расположение через долгий навык соделывается свойством, так что душа произвольно стремится к удовлетворению его, то образуется страсть, которая, несомненно, «осуждается и, если не будет очищена равносильным покаянием, подлежит вечному мучению».

Прп. Иоанн Лествичник далее поучает, что есть еще набег мысли (помысл) без слова и образа, внушающий искушаемому страсть. Тогда душа от одного взгляда, или прикосновения руки, или слышания пения страстно блудствует (оскверняется и растлевается похотью), не думав о том и не замышляв того».

Бывает иногда, что «похоть, родившись внутри души, переходит и в тело (у пустынников), и иной раз от тела переходит она в душу (у живущих в миру)»; бес же, многими трудами изгнанный из сердца, пресмыкается внутри тела и возбуждает похоть своими движениями.

Невозможно передать и познать все мысленные брани, потому что они сокровенны и ведомы только единому подвигоположнику Богу и совести подвизающегося и приходят в движение от страстей, или от нерадения нашего, или от гордости, или от зависти диавола.

Святые отцы учат нас заботливо *блюсти* ядоносную *главу змия* (Быт. 3, 15), то есть начатки злых помышлений, которые, подобно стреле, поражают человека такой раной, что старец Симеон Благоговейник предупреждает: «Всячески блюдись, чтобы никогда не принимать Святого Причастия, имея что-либо на кого, даже в виде прилога помыслом, пока не устроишь совершенного примирения с ним посредством покаяния».

Когда человек, принимая в сердце диавольское помышление, по неразумию считает его собственным, то испытывает большое смущение и скорби. Так, повествуется, что «обретен бе старец в пустыни един, не видев человека тридесять лет, ни хлеба яде, кроме корения, и исповедав, яко чрез вся оная лета борим бе блудным бесом, и рассудиша отцы, яко ни гордость, ниже пища вина бысть брани, но яко не обучен бе старец трезвению умному и сопротивоборству прилогом вражиим».

Это ясно говорит о том, что «если видимо соблюдаешь тело свое от растления и блуда, внутренне же ты любодействуешь и творил блуд в помыслах своих, то прелюбодей ты пред Богом и не принесет тебе пользы девственное тело твое».

Итак, по словам прп. Нила Синайского, «демоны воюют с душой помыслами», «ибо лукавый, будучи умом бестелесным, прельщает души через мечтание и помыслы». Сатана посеял зло и тайно действует этим злом на внутреннего человека и на ум и борется с ним помыслами. Люди по незнанию думают, что это естественно, что делают все по собственному рассуждению. Поэтому Дух Святой и повелевает в Писании: *Внемли себе, да не будет слово тайно в сердцах твоих беззакония* (Втор. 15, 9).

Мы же часто, по словам прп. Нила Синайского, «Бога и Владыку оставляя, ведем беседу с нечистыми бесами (в помыслах)», забывая закон: *Да не ореши юнцем и ослыаем вкупе* (Втор. 22, 10), то есть с помыслом чистым и нечистым не приносить молитвы. «Но бывает часто и то, – говорит прп. Иоанн Кассиан, – что иной из неопытных, в чувстве сокрушения перебирая падения свои или других людей, незаметно уязвляется тончайшей стрелой похоти и согласием на нее и, таким образом, начатое под видом благочестия заканчивает срамным и пагубным для себя концом. Ибо *суть путие мянущися прави быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово* (Притч. 16, 25)».

Поэтому, по учению отцов, «благочестие же настоящее состоит не в том только, чтоб не делать зла, но чтоб и не помышлять о нем. Кто не помышляет о зле, в том нет нечистоты». Об этом прп. Антоний Великий, раскрывая духовную сущность, говорит так: «Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные, ибо, приняв эти помышления, мы принимаем самих демонов и явными их делаем в теле». «Итак, страшно поблажать разленению; но надо непрестанно молиться, – поучает святой Филимон, – чтобы другой какой помысл, нашедши, не отлучил нас от Бога».

Поэтому, по словам прп. Макария Великого, «самое главное оружие для борца и подвижника состоит в том, чтобы, войдя в сердце, сотворил он брань с сатаной».

Во время этой брани лукавые духи борются с душой, а Бог и Ангелы взирают на подвиг, как ум и совесть дают вразумление сердцу, которое не принимает помыслов лукавых, не соуслаждается, не соглашается с бесплотной злобой духа, и как дух человека, отвращаясь от зла, не входит в общение с духом тьмы.

Тот же, кто не истребляет худые помыслы, порождает страсти, ибо «князь мира сего волнует всякую душу, не рожденную от Бога, и, подобно пшенице, непрестанно вращающейся в решете, разнообразно волнует человеческие помыслы, всех приводя в колебание и уловляя мирскими оболещениями, плотскими удовольствиями, страхованиями, смущениями», так что любители удовольствий настоящего века от помыслов переходят к падениям.

Греховные же навыки порождают страсти, которые пагубны для спасения. Поэтому в деле молитвенного совершенствования полезно знать учение отцов о страстях и о борьбе с ними.

Страсти

Главных страстей восемь: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость.

Страсти бывают двух родов: естественные, выражающиеся в естественных потребностях (чревоугодие, блуд), и неестественные, коренящиеся в естестве (сребролюбие). Действие страстей проявляется по-разному: некоторые действуют только в теле и через тело (чревоугодие, блуд), а некоторые проявляются и без содействия тела (тщеславие, гордость), иные возбуждаются совне (сребролюбие, гнев), а иные исходят из внутренних причин (уныние, печаль).

Страсти также можно разделить на плотские и душевные: плотские в теле зарождаются и тело питают и услаждают, а душевные из душевных склонностей исходят и душу питают, на тело же нередко действуют разрушительно. Душевные страсти врачуются простым врачеванием сердца – внутренним, а плотские дво яким лекарством врачуются – и внешним, и внутренним.

Страсти чревоугодия и блуда, коренясь в теле, возбуждаются иногда без содействия души, по одному раздражению потребностей, из которых исходят, но влекут и душу по ее связи с телом. Для обуздания их недостаточно одного душевного напряжения, но надо при этом укрощать и само тело постом, бдением, трудом; нужно бывает и временное уединение, а нередко и совсем отшельничество.

Эти восемь страстей, хотя имеют разное происхождение и разные действия, однако шесть первых, то есть чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, соединены между собой неким сродством, по которому излишество преды душой дает начало последующей. Ибо от излишества чревоугодия необходимо происходит блудная похоть, от блуда – сребролюбие, от сребролюбия – гнев, от гнева – печаль, от печали – уныние. Поэтому против них надо сражаться тем же порядком, переходя в борьбе с ними от предыдущих к последующим: чтобы победить уныние, сначала надо победить печаль; чтоб прогнать печаль, прежде нужно подавить гнев; чтобы погасить гнев, нужно попать сребролюбие; чтобы исторгнуть сребролюбие, надо укротить блудную страсть; чтоб подавить блудную похоть, надо обуздать страсть чревоугодия. И остальные две страсти – тщеславие и гордость – таким же способом соединяются между собой, то есть усиление первой из них дает начало другой: от чрезмерного тщеславия рождается страсть гордости; таким же порядком и победа над ними приобретается, то есть, чтобы истребить гордость, надо подавить тщеславие. Но с теми шестью страстями они не соединяются родовым образом, ибо не от них рождаются, а, напротив, по истреблении их. В эти две страсти мы впадаем особенно после победы и восторжествования над прочими страстями.

Каждая из страстей не в одном виде проявляется. Так, чревоугодие бывает трех видов: или порождает желание есть прежде установленного часа, или ищет многоядения до объедения, не разбирая качества пищи, или требует лакомой пищи. От этих трех происходят разные злые недуги в душе: от первого рождается досадование на монастырский устав, от второго возбуждается плотская похоть и сладострастие, а третье ввергает в сребролюбие.

Блудной страсти три вида: первый совершается через смешение одного пола с другим; второй производится без смешения с женщиной, за который от Господа был поражен Онан, сын патриарха Иуды (Быт. 38, 9–10), и который в Писании называется нечистотой; третий производится умом и сердцем, о котором Господь в Евангелии говорит: *Кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Эти три вида блуда апостол указал в следующих словах: *Умертвите уды ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, похоть* (Кол. 3, 5).

Сребролюбия три вида: в первом оно не дает отрекающемуся от мира обнажиться от всякого имущества; во втором оно заставляет того, кто все уже раздал бедным, снова приобретать такое же имущество; в третьем оно разжигает желание к приобретениям и того, кто ничего прежде не имел.

Три вида и гнева: первый – тот, который пылает внутри; второй – тот, который прорывается в слово и дело; третий – тот, который горит долгое время и называется злопамятством.

Печали два вида: первый – что посещает по прекращении гнева или причиняется нанесенными убытками и потерями и неисполнением желаний; второй происходит от опасений и страхов за свою участь или от неразумных забот.

Уныния два вида: один ввергает в сон, а другой гонит из келлии.

Тщеславие хотя многовидно, однако главных у него два вида: в первом превозносимся плотскими преимуществами и видимыми вещами, а во втором воспламеняемся желанием суетной славы из-за духовных предметов.

Гордости два вида: первый – плотской, второй – духовный, который гибельнее первого. Он особенно искушает тех, которые преуспели в некоторых добродетелях.

Хотя эти восемь страстей искушают весь род человеческий, впрочем, не на всех одинаковым образом нападают. Ибо в одном главное место занимает дух блуда, в другом преобладает гневливость, в ином властвует тщеславие, а в другом гордость господствует, так что хотя все страсти на всех нападают, но каждый из нас различным образом и порядком раболепствует им.

Поэтому нам надо вести брань с этими страстями так, чтобы всякий, открыв, какая страсть особенно вредит ему, против нее главным образом направлял и борьбу, употребляя всякое старание и заботу для наблюдения за нею и подавления ее.

Когда одержишь победу над одной или несколькими страстями, не должно тебе превозноситься этой победой. Иначе Господь, увидев надмение сердца твоего, перестанет ограждать и защищать его, и ты, оставленный Им, опять начнешь быть возмущаем той же страстью, какую победил при помощи благодати Божией. И пророк Давид не стал бы молиться: *Не предай, Господи, зверям душу, исповедающуюся Тебе* (Пс. 73, 19), если б не знал, что возносящиеся сердцем опять предаются страстям, которые победили, чтоб смирились (прп. Иоанн Кассиан).

Не то опасно, что борют нас страсти и мы боремся с ними, но бедственно то, если по лености и нерадению падем пред сопротивниками (прп. Ефрем Сирийский).

Бесы особенно злобствуют против тех, которые совершают подвиг внимательной умной молитвы. Прп. Нил Синайский пишет об одном святом, что когда этот подвижник становился на молитву, то демон, преобразуясь во льва, передними лапами вонзался в бок молитвенника и стоял до конца молитвы. Другого же, называемого Иоанн Малый, безмолвствующего во рве, демон в виде дракона обвивал вокруг, грыз плоть и изрыгал ее в лицо ему. Иному еще боголюбивому иноку, когда он творил умную молитву, ходя по пустыне, предстали два ангела и пошли вместе с ним, имея его в середине. Но он ни на минуту не обратился к ним вниманием.

Старец Симеон Благоговейный поучает: «Когда молишься, страх ли нападает на тебя, или стук подымится, или свет воссияет, или другое что случится, не смущайся и не робей, но пребудь на молитве гораздо долее обыкновенного».

«Они (демоны) всячески ухищряются отвлекать мысль и чувство от того, что поется, и все то изгладить из памяти. Делают же это для того, чтоб лишить нас плодов молитвы».

Демоны иногда при молитве всевают хулу на Бога. Против него тогда «надо обращать слово Христово, говоря к нему: *Иди за мною, сатано* (Мф. 4, 10), всякого зловония исполненный и осужденный на вечный огонь; хула твоя да падет на главу твою». Так с помощью Божией избавимся от тяготы хуления.

Когда молитвенники мужественно переносят искушения, каются в своих грехах, благодушно переносят оскорбления, пребывают в молитвах, то бесы мучаются, терзаются и плачут, но людям это не дано видеть, чтобы не надмались.

Св. Феодор Едесский говорит, что «из противоборствующих нам демонов первыми вступают в брань те, которым вверены человекоугодливые желания, которые внушают сребролюбие и склоняют к тщеславию; другие же все, идя позади их, собирают пораненных ими».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.